Прис. Повѣр. Н. П. РОЗАНОВЪ.

Л593
1295

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА.

ПОДОЛЬСКЪ.
Типографія Н. А. Тощакова.
1914.

Прис. Повѣр. Н. П. РОЗАНОВЪ.

ЛБ93 1295

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА.

ПОДОЛЬСКЪ.
Типографія Н. А. Тощакова.
1914.

Государ[ств]. публичная
и[с]т[ор]ическая
библиотека РСФСР
М
1232046

I.

Будущій историкъ, касаясь эпохи 20-го столѣтія, отмѣтитъ два важныхъ момента въ жизни русскаго государства:—первый —это переоцѣнка всѣхъ цѣнностей внутреннихъ, результатомъ чего на арену жизни выдвинулось общество, какъ организованное цѣлое со всѣмъ богатствомъ своихъ творческихъ силъ; и другой—Европейская война, въ которой Россія скромно, но съ достоинствомъ приняла вызовъ, брошенный представителемъ нѣмецкой націи почти всѣмъ европейскимъ народамъ. Эта война уже по одному тому, что она возгорѣлась въ 20-омъ столѣтіи, въ вѣкъ великихъ завоеваній человѣческаго генія, въ вѣкъ, когда человѣчество въ общемъ высоко подняло знамя науки, несущее человѣку и миръ, и свободу, и счастіе жизни;—уже по этому одному эта война чревата послѣдствіями; она несетъ съ собой переоцѣнку всѣхъ цѣнностей внѣшнихъ и внутреннихъ, и ненадо быть пророкомъ, чтобы сказать: она и послѣдняя война въ жизни людей. Это позорное пятно на совѣсти человѣчества, этотъ пережитокъ дикаря останется позади насъ и очистится путь

къ тому хотя и далекому, но возможному будущему, когда люди, по слову пророка, „перекуютъ мечи своя на серпы и копья своя на орала“.

Къ такому выводу приходишь всякій разъ, когда глубже вдумаешься въ природу такого сложнаго и общественнаго явленія, какъ война. Давно, еще во времена доисторическія война была уже извѣстна первобытному человѣку. Это былъ бой между родами и племенами, всякій разъ возгоравшійся, когда два рядомъ живущихъ рода посягали на независимость и жизненные интересы одинъ другого; это было единственное средство защиты своей самобытности, это было обычное право дикаря. Оно и понятно: въ періодъ родовой жизни народовъ личность цѣнилась постольку, поскольку она есть членъ даннаго рода и все, что внѣ этого рода, уже врагъ, могущій посягнуть на самостоятельность, а потому и подлежащій истребленію. И много прошло времени, много пролито крови и пало жизней прежде, чѣмъ умъ человѣческій не обогатился познаніями настолько, чтобы усвоить и понять одну простую истину, что выгоднѣе для жизни мирно сожительствовать съ сосѣдними племенами, чѣмъ враждовать.

Замѣтный переворотъ въ міровозрѣніи

человѣка на жизнь и на свое поведеніе въ жизни произвели смѣна системъ хозяйственныхъ организацій. Система такъ называемаго натуральнаго хозяйства на первыхъ порахъ еще могла удовлетворять несложныя потребности племени, удовлетворять нужды людей, замкнутыхъ въ небольшой кругъ одной національности. Но жизнь осложнялась, потребности росли, тѣ внѣшнія перегородки, которыя замыкали людей отъ окружающаго міра, раздвигались въ ширь и глубь. Люди одной группы, одного племени, одной національности уже не находили у себя, въ своей домашней обстановкѣ всего необходимаго для удовлетворенія своихъ, все нарастающихъ, потребностей, явилась необходимость выдти изъ изолированнаго положенія, и сближеніе народовъ на почвѣ экономическихъ интересовъ стало фактомъ.

На смѣну натуральнаго хозяйства выступилъ товаро-обмѣнъ. Въ этотъ періодъ жизни вся дѣятельность человѣка направилась главнымъ образомъ на мирное завоеваніе богатствъ природы. Послѣдовалъ рядъ открытій и изобрѣтеній во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, развилась промышленность и торговля, усовершенствовались пріемы обработки земли и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Тогда че-

ловѣкъ и жизнь человѣческая пріобрѣли цѣнность сами по себѣ, какъ силы творческія, какъ производители новыхъ богатствъ и новыхъ цѣнностей. Тогда-же на защиту человѣка, на утвержденіе его правъ на жизнь, на развитіе, на свободу выступила цѣлая плеяда ученыхъ—политико-экономовъ, философовъ и моралистовъ, которые въ общемъ создали обширный отдѣлъ, такъ называемыхъ, гуманитарныхъ наукъ. И лицо земли измѣнилось: прежде слабый, безпомощный человѣкъ, рабъ природы, дикарь, бросающійся на себя подобнаго, какъ на врага, сталъ содружествовать съ подобнымъ себѣ, пріобрѣлъ, какъ говорится, образъ и подобіе Божіе. Слѣдствіемъ всего этого явилось то, что война утеряла свой первоначальный—народный характеръ и стала скорѣе предметомъ вѣдѣнія правительственныхъ лицъ и учрежденій. Самъ-же народъ, его, такъ сказать, толща, замирился окончательно и нѣтъ ничего удивительнаго, что народъ въ массѣ своей болѣе не мыслитъ войны, считаетъ ее ненужной, безцѣльной, занятіемъ грѣховнымъ. Правдивость такого вывода удостовѣряется исторіей предшествующихъ вѣковъ: когда народы отдѣльныхъ національностей съорганизовались въ государства подъ главенствомъ князей, ко-

ролей и царей сначала выборныхъ, а потомъ это выборное начало перешло въ форму наслѣдственныхъ представительствъ, то войны носили характеръ главнымъ образомъ личный, династическій. Личная ссора князей, мѣстничество, притязанія на земли и богатства сосѣдей—вотъ что лежало въ основѣ войны. Миръ гарантировался всеобщимъ вооруженіемъ и въ этихъ цѣляхъ всѣ производительныя силы страны и всѣ ея средства устремлялись главнымъ образомъ на вооруженіе.

Иной характеръ носитъ настоящая Европейская война: и по положенію воюющихъ сторонъ, и по тѣмъ стремленіямъ, которыми проникнуты и воодушевлены каждая изъ нихъ, она вновь пріобрѣла народный характеръ. Прежде война велась въ цѣляхъ главнымъ образомъ завоевательныхъ, носила характеръ нападенія или во имя воинствующаго націонализма, или во славу оружія для утвержденія ложно понятаго имперіализма. На другихъ началахъ ведется настоящая война. Здѣсь столкнулись въ послѣдней схваткѣ два міра—старый, отживающій міръ нѣмецкаго абсолютизма, гордый въ своемъ презрѣніи къ человѣку и страшно безумный въ мечтахъ возсоздать всемірную самодержавную монархію, предъ которой-бы пало ницъ все

человѣчество; и другой—новый міръ, еще молодой, но великій въ своей захватывающей идеѣ, лежащей въ основѣ его, идеѣ общечеловѣческаго раскрѣпощенія отъ произвола абсолютизма во имя свободы для культурнаго самоопредѣленія и развитія отдѣльныхъ національностей. Настоящая война—это борьба не государствъ, а національностей и культуръ; даже болѣе, я сказалъ-бы, это не война, а революціонное возстаніе народовъ противъ произвола бронированнаго кулака тевтона, посягающаго на всѣ культурныя блага міра, вѣками вырывающій изъ жизни благодѣтельныя начала наукъ, техники и искусствъ, чтобы все это сложить на кровавый алтарь бога войны. Подъ этимъ гипнозомъ десятки лѣтъ жили всѣ народы и то, что называлось жизнью подъ флагомъ вооруженнаго мира— не жизнь, а увяданіе жизни и кладбище народовъ. Вооруженный миръ, доселѣ господствовавшій въ жизни Европейскихъ государствъ и считавшійся залогомъ вѣчнаго замиренія народовъ, пришелъ къ своему логическому концу и всѣ воочію убѣдились, что такъ жить нельзя. Миръ съ оружіемъ въ рукахъ—не миръ, а угроза и одичаніе народовъ. При такой жизни всѣ духовныя и матеріальныя богатства страны употребляются не на нужды людей, а на

пріобрѣтеніе и усовершенствованіе орудій истребленія: жизнь обкрадывается и въ результатѣ человѣкъ бѣднѣетъ физически и дичаетъ нравственно. Залогъ вѣчнаго мира въ разоруженіи народовъ и употребленіи всѣхъ богатствъ на нужды его. Эту истину, наконецъ, поняли и народы возстали. И да благословенна будетъ эта война, ибо она несетъ миръ человѣчеству. Подобно древнему Моисею въ грозѣ и бурѣ, въ молніи и громѣ снесшему съ горы народу своему скрижали завѣта, и современное человѣчество въ громѣ орудій и шумѣ шрапнелей принимаетъ новый законъ жизни. Оставшіеся въ живыхъ! Будьте внимательны и прислушайтесь, когда станетъ все тихо: надъ бранным полемъ погибшихъ бойцовъ спускается тѣнь распятаго нами Христа, и слышители вы тихій, но властный голосъ? *„Миръ вамъ несу, и въ миръ да почіютъ погибшіе“*!

II.

Третій мѣсяцъ прошелъ, какъ люди взялись за оружіе. Времени сравнительно немного, но уже и теперь положеніе воюющихъ сторонъ опредѣлилось. Одна сторона идетъ подъ старымъ флагомъ, на которомъ начертано: „сила есть право“, и другая,

стремящаяся окончательно утвердить въ жизни принципъ: „право есть сила“. Вражда сторонъ, слѣдовательно, имѣетъ серьезный, принципіальный характеръ, и на чьей сторонѣ будетъ побѣда, это и опредѣлитъ дальнѣйшую линію поведенія жизни народовъ: будетъ-ли это опять сумеречное прозябаніе, въ которомъ люди подъ гнетомъ реакціонныхъ воздѣйствій тупѣли, дичали и бѣднѣли, или съ концомъ войны для Европейскихъ народовъ откроется новая эра жизни, въ которой окончательно утвердится полная свобода человѣческой мысли и слова, ибо только эта свобода является единственнымъ средствомъ для водворенія началъ справедливости въ человѣческомъ общежитіи.

Я отвлекусь нѣсколько отъ изложенія своихъ мыслей, чтобы напомнить вамъ одно стихотвореніе нашего русскаго поэта Аксакова и этимъ самымъ отдать должное „свободѣ“, какъ могучему средству въ строительствѣ жизни:

„Ты чудо изъ Божьихъ чудесъ,
„Ты мысли свѣтильникъ и пламя,
„Ты лучъ намъ на землю съ небесъ,
„Ты намъ человѣчества знамя.
„Ты гонишь невѣжество, ложь,
„Ты вѣчною жизнію ново,

„Ты къ правдѣ, ты къ благу ведешь
Свободное слово!“

* *
*

„Зачѣмъ огражденья всегда
„Власть ищетъ лишь въ рабствѣ на-
„Гдѣ рабство, тамъ бунтъ и бѣда, [рода;
„Защита отъ бунта—свобода.
„Рабъ въ бунтѣ—ужаснѣй звѣрей,
„На ножъ онъ мѣняетъ оковы.
„Оружье свободныхъ людей
Свободное слово!“

* *
*

„О слово, даръ Бога святой!
„Кто слово, даръ Божескій, свяжетъ,
„Тотъ путь человѣку иной,
„Путь рабства кровавый укажетъ.
„На козни, на вредную рѣчь
„Въ тебѣ исцѣленье готово,
„О, духа единственный мечъ,
Свободное слово!“

Нѣтъ сомнѣнья, что все живое, мыслящее и чувствующее проникнуто желаніемъ побѣды тому, кто высоко водрузилъ священную хоругвь свободы, въ этой побѣдѣ залогъ вѣчнаго мира и всеобщаго разоруженія. Государства Европы, воспользовавшись

вызовомъ нѣмецкихъ государствъ, теперь уже сами объявили войну во имя вѣчнаго мира и не для порабощенія нѣмецкой націи, но чтобы окончательно и навсегда сломить германскій имперіализмъ, потому что отжившая идея имперіализма, роскошнымъ букетомъ развившаяся въ Германіи, задерживаетъ жизнь въ ея поступательномъ движеніи къ прогрессу и культурѣ. Вотъ почему даже такая страна, какъ Англія, гдѣ болѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ упрочилась свобода, почувствовала всю опасность для ея свободныхъ учрежденій отъ надвигающагося имперіализма. Англичане и въ литературѣ и на митингахъ, въ лицѣ своихъ государственныхъ дѣятелей, всюду твердятъ, что войну необходимо вести до тѣхъ поръ,пока не будетъ полная и нѣсомнѣнная побѣда надъ Германіей; этого требуетъ инстинктъ самосохраненія, потому что Германія, разбитая лишь наполовину, вскорѣ могла-бы оправиться и готовиться къ реваншу, и Европѣ, такимъ образомъ, угрожали-бы всѣ тягости вооруженнаго мира. „Если бы Англія была оставлена союзниками, сказалъ англійскій министръ на одномъ многолюдномъ Лондонскомъ митингѣ, то она одна на свой рискъ и страхъ продолжала-бы борьбу съ Германіей, пока у Великобританіи не былъ-бы убитъ послѣд-

ній солдатъ и израсходованъ послѣдній фунтъ стерлинговъ. Насъ нѣмцы спрашиваютъ, не собираемся-ли мы воевать двадцать лѣтъ? Да, двадцать лѣтъ, и если нужно, то и болѣе. Мы не сложимъ оружія, пока Германія не будетъ разоружена. Пусть нѣмцы не забываютъ, что наша имперія насчитываетъ 400 милліоновъ подданныхъ, и наши союзники 200 милліоновъ".

Мысль довести войну до своего логическаго конца, до полной побѣды германскаго юнкерства, нынѣ лежитъ въ основѣ дѣйствій союзныхъ государствъ, и эта мысль родилась не въ кабинетахъ дипломатическихъ, но въ груди народа и его вождей, а это служитъ лучшимъ залогомъ, что война будетъ побѣдоносна. Она побѣдоносна уже потому, что она народная и черезъ нее осуществляются мечты духа народнаго о вѣчномъ мирѣ.

Не знаю, извѣстна-ли исторіи эпоха, когда правительства такъ тѣсно вступили-бы въ союзъ съ своими народами и народы, такъ проникновенно понявъ, что отечество въ опасности, подавали-бы руку своимъ правительствамъ, какъ наша эпоха начала двадцатаго столѣтія. Замолкла партійная вражда, утихли гнусные выкрики человѣконенавистниковъ и травля національностей прекратилась. Даже партіи соціалистичес-

кія, такъ страшныя для современныхъ формъ общежитія, но великія и святыя по тѣмъ началамъ, которымъ онѣ служатъ во имя будущихъ формъ общежитія, и эти партіи въ этотъ торжественный моментъ накренили свое знамя соціализма. Предъ лицомъ опасности все забыто и всѣ объединились. Англія, это страна вольностей и политическаго джентльменства, начала съ того, что провозгласила амнистію своимъ политическимъ преступникамъ; Франція, эта вѣчная цитадель свободы, вручила портфель министра своимъ политическимъ врагамъ — двумъ соціалистамъ; Бельгія, отнынѣ народъ-герой съ своимъ вождемъ героемъ—Альбертомъ, дала примѣръ человѣчеству, какъ нужно умирать за свободу. Да! Бельгійскій народъ достоинъ своего Альберта, того Альберта, который не постѣснился своего Королевскаго Величества и во имя народнаго дѣла красивымъ жестомъ склонилъ свою корону и повелъ на врага свой народъ подъ начальствомъ французскаго полководца съ рѣшимостью или побѣдить, или умереть. Народы! берите уроки у Бельгіи. Какое величіе духа и какой беззавѣтный порывъ къ свободѣ!

Въ заключеніе не могу не сказать воинамъ, сражающимся на бранномъ полѣ: вы счастливы! Участвуя въ міровомъ событіи,

вы содѣйствуете переходу того Рубикона, за которымъ начинается новая жизнь— счастливая и свободная, и старой неправдѣ нѣтъ мѣста въ этой новой жизни. Исторія вашу жизнь и вашу смерть въ назиданіе потомства запишетъ на скрижаляхъ своихъ

20-го октября, 1914 г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Цѣна 10 коп.

25% отчисляется въ распоряженіе Совѣта Прис. Повѣр. въ пользу семействъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, взятыхъ на войну.